

Русофобский дискурс как инструмент влияния в современной мировой политике

Научный руководитель – Аль-Дайни Мария Ахмедовна

Шигина Анастасия Филипповна

Студент (бакалавр)

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: nastya_shigina@mail.ru

В политическом процессе на современном этапе участвуют всевозможные субъекты политики, направляя свои усилия на реализацию определенных интересов и достижение конкретных целей. Одним из методов достижения этих целей является манипулятивное воздействие на массовое сознание. Внешнеполитический дискурс сейчас является одним из основных инструментов манипулятивного воздействия на массовое политическое сознание [1]. Он оказывает влияние как на политические процессы в целом, так и на международные отношения в частности. К тому же, глобальные перемены, произошедшие в мире за последние годы, - распад Советского Союза, развеянные иллюзии об однополярности мира и гегемонии США, подтолкнули все мировое сообщество к переосмыслению своей внешней политики и расстановке новых приоритетов [2]. Все эти процессы трансформации и возникновение новых политических образов государств, в том числе и России, нашли отражение в СМИ и в общественном мнении, которое, кстати, далеко не всегда совпадает с общегосударственным. Принимая во внимание различие частных и государственных интересов, которые так или иначе влияют на средства массовой информации, возможность получения объективной информации крайне ограничена. Этим и нужно руководствоваться при анализе политического образа России в зарубежных СМИ. Проявляя интерес к внутренней политике России, зарубежные СМИ тем самым показывают, что никто не исключает возможности влияния России на ход международных отношений.

Появление в медийных текстах упоминаний русофобии отмечает начальную стадию коммуникативных агрессий. И не важно, отрицает ли автор публикации наличие русофобии где бы то ни было или утверждает его, важно, что концепт уже «вброшен» в политический медиадискурс, а его участники испытывают потребность в соответствующей рефлексии. Таким образом, «руссофобия» - маркер объективных / искусственно создаваемых политических процессов, эксплуатирующих этнокультурные предубеждения и формирующих всеобщую медийную агрессивность. Наличие в текстах этого маркера означает журналистскую рефлексию на политическую конъюнктуру, а в восприятии аудитории происходит накопление негативной информации, оставляющей после себя ощущение агрессии самих медиа [3].

Руссофобия - это разновидность, частный случай ксенофобии, и если ксенофобом называют всякого, кто опасается людей, чем-то отличных от него самого, то руссофоб - тот, кто боится русских. Например, в 2017 г. президент Украины, Пётр Порошенко, подписал указ, которым фактически запретил с определённого момента использовать русский язык на территории Украины для преподавания, в том числе, в начальной школе. Очевидно, что русский язык не угрожает Украине и украинцам. Это типичное проявление руссофобии и людей, поддерживающих такие законы, можно назвать руссофобами.

В связи с резким обострением международных отношений Запада с Россией в последние годы (Крым, разногласия по урегулированию на востоке Украины и в Сирии) не менее остро встал вопрос о противостоянии в информационной сфере. Тональность значительной части материалов о России, к сожалению, стала носить более негативный характер.

К примеру, испанские СМИ муссируют обвинения против Москвы во вмешательстве в выборы президента США и референдум по брекзиту, приписывают России попытки дестабилизации в Испании, обвиняют в необъективном освещении кризиса в Каталонии и использовании аккаунтов в социальных сетях для создания негативного образа Мадрида, пишут о необходимости увеличения ресурсов для противодействия российским дезинформационным кампаниям.

Однако, желаемое влияние русофобского дискурса на мировую политику не всегда бывает достигнуто. Достаточно сказать, что до сих пор не может похвастаться какими-то успехами созданная Евросоюзом в марте 2015 г. Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям (EastStratCom Task Force), целью которой должно было стать противостояние якобы продолжающимся дезинформационным кампаниям со стороны России. Даже Би-Би-Си была вынуждена признать, сославшись на мнение экспертов, что такая деятельность вряд ли вообще нужна в силу своей бесперспективности хотя бы потому, что она всегда на шаг отстаёт и грозит впасть в пропаганду уже со своей стороны. Все последние исследования проблемы, включая недавний доклад корпорации РЭНД «Российское влияние на страны Восточной Европы через социальные сети», в ряду целого ряда других американских проектов по этой теме, выглядят неубедительно, не дают внятного определения российской пропаганды сверх того, что речь идет о продвижении взглядов Кремля, и требуют невозможного от собственных властей и операторов социальных сетей [4].

Указанные выводы также подкрепляются опытом работы нашего посольства в Лондоне на собственных медиаресурсах, включая сайт и твиттер-аккаунт. Так, за период с конца декабря 2016 г. по апрель этого года число подписчиков твиттера посольства выросло в 4 раза, обогнав прежних лидеров - посольства США и Израиля. Именно антироссийские выпады британских СМИ, равно как и одиозные материалы русофобски настроенных лиц в соцсетях, во многом способствовали росту популярности нашего твиттера: их неубедительность и откровенную глупость даже не надо высмеивать - достаточно цитировать. Яркий пример: за первые полтора месяца раскручивания «дела Скрипалей» число подписчиков нашего твиттера выросло на треть (с 60 до 80 тысяч) - ведь доказательства не предъявлены не только нам, но и британской общественности.

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что русофобия в настоящее время в ходе последних политических событий приобрела масштабный характер и продолжает развиваться. Также, исследование показало, что в развитии русофобских настроений, прежде всего, заинтересованы преследующие собственные стратегические цели политические элиты, однако далеко не всегда они получают желаемый результат.

Источники и литература

- 1) Аль-Дайни М.А. К вопросу о применении методов психологического воздействия в политико-управленческой практике современной России // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов IX Международного междисциплинарного научно-практического симпозиума 17-18 октября 2013 г., Москва / Отв. ред. В.Е. Лепский. М.: «Когито-центр», 2013. С. 56-59;
- 2) Неймарк М.А. Русофобия в геополитике: фантомы и реальность // Геополитический журнал. 2013. №1. С. 62-73;
- 3) Сидоров В. А. Синдром «руссофобия», или культивация агрессии в медийном пространстве // Век информации. СПб, 2018. №2. С. 290-292;
- 4) Russian Social Media Influence: Understanding Russian Propaganda in Eastern Europe: Addendum: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT496z1.html>